

УДК 81'342
ББК 81-112

Г.Т. Поленова

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ – ИСТОРИЧЕСКИ БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ

Рассматривается вопрос диахронического развития категории времени глагола на материале енисейских языков. Автор исходит из оппозиции «настоящее время/прошедшее время» и прослеживает путь возникновения этой оппозиции как исходной в системе глагола. Делается вывод, что формальное выражение глагольной бинарной оппозиции «настоящее/прошедшее время» восходит к противопоставлениям действия состоянию, активного действия инактивному, длительного мгновенному, совершённого несовершённого.

Ключевые слова: *глагол, оппозиция, категория времени, формант, дейктическая частица, класс, действие, состояние, предикативные показатели.*

Поленова Галина Тихоновна – докт. филол. наук, профессор, зав. кафедрой немецкого языка Таганрогского государственного педагогического института им. А.П.Чехова

Тел.: 8(634)37-17-12
E-mail: polenova@mail.ru

© Поленова Г.Т., 2012.

Сущность грамматического времени – соотношение действия глагола с моментом речи. Выполнение действия может предшествовать моменту речи, сопутствовать ему или же иметь место в какой-либо отрезок времени, следующий за ним. Соответственно этому все формы изъявительного наклонения подразделяются на три группы: формы прошедшего, настоящего и будущего времени. Время является дейктической категорией, выступая одновременно как свойство предложения, так и высказывания. Вид в отличие от категории времени не является дейктической категорией; он не соотносится с временем высказывания [Лайонз, с. 333].

Время высказывания, по Ю.С. Степанову, это класс ‘сейчас’ в его координате ‘я – здесь – сейчас’. Класс ‘сейчас’ определяется как класс слов и показателей, выражающих время говорения субъекта речи, определяющего себя как ‘я’. Это время – всегда актуальное настоящее, в его ряду нет других времен [Степанов, с. 243].

Настоящему противостоит, прежде всего, прошедшее время, хотя уже и неактуальное для говорящего, но реальное, имевшее место в опыте говорящего в отличие от иллюзорного будущего. В данной работе мы исходим из оппозиции «настоящее время/прошедшее время» и постараемся проследить путь возникновения этой оппозиции как исходной в системе глагола.

По А. Мейе, праиндоевропейские глагольные основы не обозначают «собственно времени», а «развивающееся действие»,

«действие само по себе». «завершённое действие» [Мейе, с. 212], т.е. они выражают категорию вида, а не времени.

В енисейских языках, в частности в кетском и югском, категории вида и времени настолько переплетены, что некоторые кетологи совсем отрицают наличие категории времени, оставляя только категорию вида (см., например: [Валл, Канакин, с. 15]). Э. Вайда выделяет единый маркер «время-наклонение-вид» [Vajda, с. 17].

Мы провели диахронический анализ видо-временных показателей в современном кетском языке. Рассматривались только простые глаголы с основой в конце слова, которые вместе с корневыми существительными и прилагательными восходят к древнейшему пласту лексики. В семантическом плане это глаголы, перечисленные Г.А.Климовым при анализе языков активного строя [Климов, с. 84 – 95]. Первую группу мы относим к классному строю, когда ещё нет частей речи, а лишь первичные дейктические частицы формируют определённые лексемы (см. [Поленова, 2012, с. 30 – 42]).

1. Глагол ‘говорить’, сопровождающий чужую речь (комментатив): 1-е л. *nima*, 2-е л. *kuma*, 3-е л. (он) *bada*, 3-е л. (она) *mana*. Этот глагол не имеет ни категории времени, ни наклонения, ср. *qaj danijil'vet, bu bada: ket at dayaj* – Лось подумал, говорит (сказал): ‘Человека я убил’; императив: *qan' guma!* ‘скажи!’ (букв. пусть ты скажешь!); *at bis'epdaja nima n'an' kas'nam* ‘я брату говорю: ‘Хлеб возьми (купи)’.

2. Глагол ‘резать’:

Настоящее время

kaja ‘резнет его’

kija ‘резнет ее’

kaba ‘резнет это’

Прошедшее время

kopa ‘резнул его’

kitna ‘резнул ее’

komna ‘резнул это’

Ср.: *ad s'eja qojda ka:ba* ‘я печень медвежью вырежу’; *don' tam aks' bən' kaba, abij nado* ‘нож ничего не режет, точить надо’. Оппозиция «настоящее/прошедшее» передана чередованием первичных дейктических частиц.

3. Глагол ‘резать’:

ha:s'a ‘режу, пилю, стригу’ *hal'a* ‘пилил, резал, стриг (я, ты, он)’

Императив: *ha:l'a!* ‘пили! режь! стриги!’, т.е. форма императива омонимична форме прошедшего времени. Сравним примеры А.Я. Кусаминой (нашего информанта): *ad don'as' da:n' has'a/hal'a* ‘я ножом траву режу/резала’; *s'el'da kit at hal'a* ‘оленью тушу я резала’.

4. Глагол ‘есть’:

s'i ‘я ем, ты ешь, он ест’ – *s'i:l'a* ‘я, ты, он ел’; *s'il'a!* ‘поешь!’ *at sija kLktas'* ‘я ем ложкой’; *tip tas'ka bil'a* ‘собака чашку вылизала’; *en' at s'il'a* ‘теперь я поела’.

Оппозиция «настоящее/прошедшее» передана с помощью первич-

ных дейктических частиц.

В начале активного строя происходит грамматическое оформление имени и глагола. Глагольные основы получают субъектные показатели и показатели вида.

5. Глагол 'ложиться, лежать':

А. Неоднократное действие

Настоящее время

ditadde 'я ложусь, лягу'

kta:gde 'ты ложишься, ляжешь'

Прошедшее время

tol'di:de 'я ложился'

tol'gide 'ты ложился'

tol'ade 'он ложился'

Императив: *tal'gude!* 'ложись! приляг!'

Б. Предельное действие

tadit 'я лягу [спать]'

taut 'ты ляжешь'

tajat 'он ляжет' / 'она ляжет'

Императив: *tal'gut!* 'ляг!'

tol'di:t 'я лег'

tol'gut 'ты лег'

tol'at 'он лег' / 'она легла'

dito:γot 'лежу'

toluγut 'я, ты, он

лежал'

kuto:γot 'ты лежишь'

duto:γot 'он лежит (спит)'

dato:γot 'она лежит (спит)'

ta:but 'это лежит'

В югском языке зафиксированы нижеследующие формы прошедшего времени этого глагола. Сравним прилагательное в роли предикатива.

to:ritdi 'я спал, лежал'

to:ritku 'ты лежал'

to:ritdu 'он спал, лежал'

to:ritda 'она лежала'

at axtadi 'я хороший'

u axtaku 'ты хороший'

bu axtadu 'он хороший'

bu axtada 'она хорошая'

Этот пример свидетельствует о том, что грамматическое оформление глагола сначала было осуществлено в формах настоящего времени.

6. Глагол 'есть, кушать' (переходный):

Класс вещей

diba 'я это-ем'

kuba 'ты-это-ешь'

duba 'он-это-ест'

daba 'она-это-ест'

d-bil' (< *bil'a*) 'я-это-ел'

u-bil' 'ты-это-ел'

d-bil' 'он-это-ел'

da-bil' 'она-это-ела'

Императив: *il!* 'ешь!' Ср.: *tip at duba* 'собака кость ест'; *hisseybay bok dIba* 'лес горит' (букв. 'лес огонь ест'), *ad n'an' diba* 'я хлеб ем', *tip duba* 'собака это ест'; *is' at kuba!* 'рыбу не ешь!'

7. Глагол 'мокнуть, промочить':

dul's'a 'я мокну'

kul's'a 'ты мокнешь'

ul'ba 'это мокнет'

buda ul'is'i 'она промокнет'

Императив: *ul'na!* 'промокни!'

du:l'na 'я вымок, подмок'

kul'na 'ты промок'

ul'imna 'это намокло'

bu da u:l'na 'она вымокла'

Таким образом, в эту группу вошли глаголы, структура словоформ которых трудно объяснима с точки зрения синхронного состояния кетского и югского языков. Первый глагол, комментатив, восходит, по всей вероятности, к классному строю по схеме Г.А. Климова (см. [Климов, с. 291]). Вторые компоненты в структуре глагола '*nima*' представляют собой первичные дейктические частицы широкого плана, состоящие из классного показателя и дейксиса, получившие здесь значение предикативных показателей: **-ma**, **-da**, **-na**. Рассматриваемый глагол, не имея категории времени, не имеет и специальной формы императива. Императив выражает форма '*guma*', идентичная с формой 2-го лица единственного числа '*kuma* (*g<k*)'

Варианты других классно-предикативных показателей дают остальные глаголы первой группы. Так, глаголы 'резать', 'резать' имеют предикативные аффиксы для настоящего времени **-ja**, **-s'a**; для прошедшего времени **-na**, **-l'a**.

Последний суффикс оформляет и прошедшее время глагола 'есть, кушать'.

Глагол 'ложиться, лежать' имеет предикативный показатель **-de** < ***da** в формах действия. Формы состояния, если отбросить видовой суффикс **-t**, имеют лично-предикативные показатели: 1-е лицо **-di-**, 2-е лицо **-u-**, **-gu-**; 3-е лицо **-ja-**, **-a-**, **-bu-**. Более четко, занимая конечную (правую) позицию, представлены личные предикативные аффиксы в югских формах состояния прошедшего времени: 1-е лицо **-di**, 2-е лицо **-ku**; 3-е лицо **-du** (м. кл.); **-da** (ж. кл.). В формах настоящего времени те же показатели уже занимают маргинальную левую позицию.

Глагол 'мокнуть, промочить' имеет предикативные окончания **-s'a**, **-s'i**, **-ba**, **-na**.

В целом в представленной группе глаголов выделяются классные предикативные показатели: **-ma**, **-da**, **-na**, **-ja**, **-s'a**, **-l'a**, **-am**, **-aŋ**, **-s'i/-s'e**, **-ba**, **-bo**, **-no** и личные предикативные аффиксы: **-di**, **-ku**, **-du** (м. кл.), **-da** (ж. кл.).

Приведём непереходные глаголы с субъектными показателями группы *D*, восходящие к первичным собственно глагольным формам (активный строй). Это глаголы, не имеющие категории лица в прошедшем времени.

8. Глагол 'смотреть':

Настоящее время:

diyado 'я смотрю'

kujado 'ты смотришь'

dujado 'он смотрит'

dayado 'она смотрит'

diyadu:n 'мы смотрим'

kujado:n 'вы смотрите'

dujado:n 'они смотрят'

Прошедшее время:

kol'do 'смотрел (я, ты, он)'

dakol'do 'она смотрела'

kol'dun 'мы, вы, они
смотрели'

9. Глагол 'видеть':

dituŋ 'я вижу'

kutuŋ 'ты видишь'

duŋ 'он видит'

datuŋ 'она видит'

Императив: *tal'aŋ!* 'смотри!'; *en' at s'el' dituŋ* 'теперь я плохо вижу';
am datuŋ thun' s'ugatn 'мать видит, ее дочь домой идет'.

tol'uŋ 'видел (я, ты, он)'

datol'uŋ 'она видела'

10. Глагол 'спать':

ditayut 'я сплю'

kutayut 'ты спишь'

duŋ 'он спит'

datayut 'она спит'

tabyut 'это лежит'

ditdamin 'мы спим'

kutdamin 'вы спите'

duŋ 'они спят'

tabdamin 'эти лежат' (вещи)

tol'yut 'спал (я, ты, он)'

datol'yut 'она спала'

tobil'yut 'это лежало'

tol'damin 'мы, вы, они спали'

tobil'damin 'эти (вещи) лежали'

Ср.: *bek dutagut* 'он вечно спит'; *tam aks' tabyut* 'что-то лежит', *ujga hin'a däl' dutayut* 'в зыбке маленький ребенок лежит'; *u at' kutayut!* 'ты не спи!'; *tal'yut!* 'ложись!'; *tal'ut!* 'лежи!'.

11. Глагол 'проснуться':

sitti 'я просыпаюсь'

sitku 'ты просыпаешься'

sitaja 'он просыпается'

sitja 'она просыпается'

sitdajna 'мы просыпаемся'

sitkajna 'вы проснетесь'

sitajna 'они проснутся'

нет формы

нет формы

sitona 'он проснулся'

sitditna 'она проснулась'

sitdajna 'мы проснулись'

sitkajna 'вы проснулись'

sitajna 'они проснулись'

Приведенные глаголы являются дефектными на фоне других глагольных образований. Отсутствие категории лица в прошедшем време-

ни говорит о том, что это не временная форма, а форма состояния агенса в прошлом. Глагол женского класса первым был представлен личной формой. Очевидно – это конец классного и начало активного строя, когда ведущая роль женщины в роду ещё не была утрачена

Глагол ‘проснуться’ подобно югскому глаголу ‘лежать’ имеет личные показатели не слева, а справа. То есть это ещё не субъектные глагольные показатели, а классно-личные предикативные форманты, сменяющиеся в имеющихся формах прошедшего времени другими: 3-е лицо единственного числа **-a-ja : -o-na** (мужской класс); **-ja : -na** (женский класс). Временной план представлен чередованием дейксисов **-a- : -o-** в 3-м лице единственного числа мужского (активного) класса. Активный строй языка. Именно это чередование представляется первым проявлением категории времени. В этот период появляются и субъектные аффиксы множественного числа, сначала в постпозиции, а затем и в препозиции.

Форманты **-l-** и **-n-** в формах прошедшего времени демонстрируют видовое значение. Последний формант выражает необратимость наступившего состояния, предел, а **-l-** – длительность и беспредельность. Ср.:

12. Глагол ‘плакать’:

Настоящее время

didan ‘я плачу’

kudan ‘ты плачешь’

dudan ‘он плачет’

dadan ‘она плачет’

didanɗan ‘мы плачем’

kuyanɗan ‘вы плачете’

dujanɗan ‘они плачут’

Показатель **l** выражает длительное не актуальное для говорящего состояние.

Прошедшее время

dil'dan ‘я плакал’

kil'dan ‘ты плакал’

dil'dan ‘он плакал’

dail'dan ‘она плакала’

dil'danɗan ‘мы плакали’

kil'ganɗan ‘вы плакали’

dil'anɗan ‘они плакали’

13. Глагол ‘летать’:

didog ‘я лечу’

kudog ‘ты летишь’

dudog ‘он летит’

dadog ‘она летит’

didanɗoɗɗ ‘мы летим’

kuyanɗoɗɗ ‘вы летите’

dujanɗoɗɗ ‘они летят’

din'dog ‘я прилетел’

kin'dog ‘ты прилетел’

din'dog ‘он прилетел’

dain'dog ‘она прилетела’

din'danɗoɗɗ ‘мы прилетели’

din'ganɗoɗɗ ‘вы прилетели’

din'anɗoɗɗ ‘они прилетели’

Показатель **n** выражает предельность действия.

Итак, анализ структуры простых глаголов приведенных групп глаголов показал, что их словоформы сохранили следы доминативного состояния енисейских языков.

Наиболее древней представляется группа супплетивных глаголов, что типологически оправдано. Супплетивные глаголы ‘говорить’ (ком-

ментатив); 'резнуть', 'резать', 'есть', 'знать', 'ложиться', 'лежать', 'бросать', 'получать'; 'есть, имеется'; 'есть, кушать'; 'мокнуть, промочить'; 'отдыхать, набирать силу'; 'плести' не имеют категории времени. А их предикативные показатели представляют собой сочетание дейксиса с классным показателем, указывающим на способ выполняемого действия и на актуальность/неактуальность этого действия для говорящего, ср. чередования: **-ja-** : **-na-**, **-s'a-** : **-l'a-**, **-s'a-** : **-na-**, **-bo-** : **-no**, **-ba-** : **-na-**.

Глагол 'есть' чередует \emptyset : **-l'a**.

Глагол 'проснуться' (пример 11) имеет в настоящем времени в 1-м лице суффикс **-di**, во 2-м лице **-ku**, в 3-м лице **-ja**; в прошедшем времени 1-е и 2-е лица не выражены совсем, а в 3-м лице предикативным показателем является **-na**. Пожалуй, этот глагол является реликтом переходного состояния классной структуры к классно-личной. Его можно считать памятником этапа становления глагола как части речи, его обособления от имени. Категория времени еще отсутствует. Форма прошедшего времени – это фактически проявление категории состояния, ср. югский глагол 'лежать' (пример 5) в прошедшем времени.

Очень важно, что и для коттского глагола М.А. Кастрен выделил претеритальные аффиксы **-la** (*lo*), **-na** (*no*), **-ra** (*ro, ru*) и т.п. [Castren, S. 105].

Если учесть былой синкретизм енисейского имени и глагола (см. [Поленова, 2012, с. 15 – 22]), то слова А. Чикобава о грузинском глаголе кажутся вполне справедливыми и в отношении енисейского языка: «'Глагольное' идет от 'именного', в становлении 'глагольного' статические глаголы образуют древнейшую формацию, они ближе всего к именам» [Чикобава, с. 40]. Сравним кет. *bu don' kajn'am* 'он нож взял' и *abaŋa tajam* 'мне холодно', югск. *to:ditda* 'она лежала' и *sujat ugda* 'платье длинное'; *kan'u:s'a i:s* 'там есть рыба' и *oŋas'a* 'прежний'; кет. *du:l'na* 'я вымок' и *kina* 'эти', *tuna* 'эти, те', *qana* 'те'; *de:s'i* 'я кричу' и *bo?ls'i* 'толстый'; *sitdi* 'я проснусь' и *qadi* 'я большой'.

Глаголы, оформленные по типу предикативных имен, бесспорно древнейшие. Если глагол 'говорить'(комментатив) – реликт классного строя, то остальные глаголы этого типа отражают разные ступени активной формации. Раннеактивный период характеризовался наличием двух форм у одного и того же глагола: формы действия и формы состояния. В кетском языке это отражается в наличии двух серий личных показателей: группа *B* и группа *D*.

Следующая ступень – специализация предикативных показателей **-la** и **-na** для выражения категории состояния, не актуального для говорящего. Причем **-la** означало состояние-процесс, а **-na** – состояние-факт.

Ср. *has'a* 'режу': *hal'a* 'резал', *kaja* 'резну': *kona* 'резнул'; *sitaja* 'он проснется': *sitona* 'он проснулся'.

Из этих примеров ясно видно, что классный показатель **-s'** передавал идею длительного, актуального для говорящего действия. Ему противостоял классный показатель **-l'**, выражавший длительное неак-

туальное для говорящего состояние. Формант *j* передавал представление о быстром действии, актуальном для говорящего. Показателю *-j-* соответствовал показатель состояния-факта *-n-*.

Дейксис 3-го лица *-a-*, *-on'* в формах состояния менялся на *-o-*, что тоже давало два ряда: активный ряд – *-a*, инактивный – *-o-*.

Следующий этап можно назвать периодом «оглаголивания» предикативных словоформ: выражение активности/инактивности, действия/состояния берут на себя личные показатели в препозиции: показатели группы *B* оформляют активные глаголы (глаголы действия), а группы *D* – инактивные глаголы (глаголы состояния), ср. глагол ‘смотреть’:

кет.	<i>diyado</i>	<i>baŋsuɣo</i> ‘я смотрю’
	<i>kuyado</i>	<i>kuŋsuɣo</i> ‘ты смотришь’
	<i>duyado</i>	<i>buŋsuɣo</i> ‘он смотрит’
	<i>dayado</i>	<i>dabuŋsuɣo</i> ‘она смотрит’

Следы категории состояния обнаруживают некоторые стативные глаголы кетского и югского языков, ср. глаголы ‘лечь спать’, ‘отдыхать’ (пример 10). Формы ‘прошедшего времени’ этих глаголов отражают тот процесс, который пережили стативные глаголы, отбрасывая именное оформление и приобретая глагольное.

Справа словоформа наращивается показателем способа действия и вида, соответственно: однократного / многократного; предельного / неопредельного. В глаголе ‘лечь спать’: *tadit* ‘я лягу спать’ – конечное *-t* выражает предельность. В кетском языке это суффикс, а в югском – инфикс.

Продвижение *-l'* и *-n-* внутрь глагольной словоформы изменило и их значение. Они стали выражать соответственно аорист и перфект, т.е. *-l'* – длительное действие или состояние, а *-n-* – результат.

Подобным образом описана эволюция категории времени в общеиндоевропейском языке: «Древнейшие окончания индоевропейского глагола выражали не только лицо, но и действие-состояние, вследствие чего они составляли две парадигмы. Из окончаний одной парадигмы развились впоследствии окончания презенса (кет. *-s-*, *-j-*. – Г.П.) и аориста (кет. *-l-*. – Г.П.), из другой – перфекта (кет. *-n-*. – Г.П.) и медиа (кет. *-bi-*. – Г.П.) – (см. [Савченко, с. 362]).

В глаголах с показателями группы *D* еще долго сохраняется различие между аористом и перфектом, т.е. соответственно между показателями *-l'* и *-n-*.

Ряд глаголов отражает переход от категорий действие/состояние к категориям презенс/аорист : перфект. Они имеют в прошедшем времени полные личные аффиксы (префиксы), совпадающие с личными предикативными показателями имени. А инфигированные *-l-* и *-n-* сохраняют свои первичные значения, соответственно ‘длительное состояние’ и ‘мгновенное действие’ (ср. ‘резнуть’).

Стативные глаголы (показатели группы *D*) получили субъектно-объектные показатели вначале только в презенсе. Перфект же представлял собой бессубъектную форму.

Признаки номинативной типологии приобретают глаголы движения. Глагол 'идти', как и неопределённый инфинитив, даёт пример первичных показателей категории времени у бывших активных глаголов: **-a-** – настоящее-будущее время, **-o-*** – прошедшее, ср. *boγat'n* 'я пойду, иду': *boγon* 'я пошел, шел'. Глаголы, имеющие чередование **-a- -j- : -o- -l'**, с точки зрения современного состояния дважды выражает категорию времени.

В конце активного периода глагольные словоформы выражают оппозиции «настоящее время: перфект» или «настоящее время: аорист». Затем вырабатывается категория времени с показателями **a : o**, соответственно настоящее : прошедшее время.

Таким образом, формальное выражение глагольной бинарной оппозиции «настоящее / прошедшее время» восходит к противопоставлениям действия состоянию, активного действия неактивному, длительного мгновенному, совершённого несовершённому.

* Не исключено, что чередование **-a- : -o-** представляет собой реликт версионности: **-a-** 'здесь, сейчас', **-o-** 'там, тогда, не сейчас, не здесь' [Поленова, 1987].

Литература

- Валл М.Н., Канакин И.А. Категории глагола в кетском языке. Новосибирск, 1988.
- Климов Г.А. Типология языков активного строя. М., 1977.
- Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978.
- Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М., 2009.
- Поленова Г.Т. Вопросы генезиса некоторых формантов кетского глагола // ВЯ. 1987. № 4.
- Поленова Г.Т. Диахрония грамматических категорий глагола (Истоки грамматической семантики). Saarbrücken, Germany, 2012.
- Савченко А.Н. Сравнительная грамматика индоевропейских языков: учеб. пособие. М., 2003.
- Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. М., 1981.
- Чикобава А.С. Грузинский язык. // Языки народов СССР. Т. IV. М., 1967.
- Castrèn M.A. Versuch einer Jenissei-Ostjakischen und kottischen Sprachlehre nebst Wörterverzeichnissen aus den genannten Sprachen. SPb., 1858.
- Vajda E.I. Morphotactic Rules in Ket finite verb form creation. // Междисциплинарное изучение этносов Сибири. Томск, 2001.